

«Если воды будет много, переберемся на крышу»

Курганские власти образцово-показательно приготовились встречать стихию. А люди не верят, что беда близко

Фото: Никита Телиженко

17:38, 11 апреля 2024,

Никита Телиженко

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Третий день в Кургане не смолкают сирены гражданской обороны, сквозь завывания которых слышен рокот вертолетных двигателей. По городским дорогам в сторону набережной Тобола с грохотом проносятся груженые песком и глиной самосвалы.

Курган ждет прихода большой воды.

Поздно вечером 8 апреля с экстренным обращением к жителям Курганской области выступил глава региона Вадим Шумков. По словам губернатора, фактические масштабы паводка, скорее всего, окажутся хуже самых плохих ожиданий. Уровень Тобола может подняться до отметки 11,5 метра, что на два с лишним метра выше уровня разрушительного наводнения 1994 года. В зону затопления попадет 6 муниципальных центров региона. Заход воды губернатор ждет и в некоторых районах самого Кургана, есть вероятность, что вода придет даже в центральную часть областного центра.

В регионе объявлен режим ЧС, жителям ряда районов рекомендовано срочно эвакуироваться. Люди уезжают, вывозят имущество, скупают товары первой необходимости.

Следом за главой региона к горожанам обратился директор коммунального предприятия «Водный союз» Владимир Овсянников. По его словам, в результате наводнения курганская водопроводная вода станет непригодной для использования ее в быту и приготовления пищи. В связи с чем Овсянников попросил горожан запастись водой на ближайший месяц. Данное заявление без преувеличения спровоцировало настоящую панику.

Экономика трагедии

Уже утром 9 апреля во многих курганских магазинах выстроились длинные очереди, стали пустеть полки с

продуктами первой необходимости. Вслед за консервами и лапшой быстрого приготовления из продажи ожидаемо исчезла бутилированная питьевая вода. А у немногочисленных колонок и водоматов выстроились длинные очереди из желающих сделать запас.

Несмотря на просьбу главы региона к торговым сетям не задира́ть цены, стоимость пятилитровой бутылки воды выросла с 53 до 98 рублей. В магазинах, где цена была ниже, воды попросту не осталось.

Люди расхватывали не только воду — они расхватывали и такси. Средняя цена поездки по городу увеличилась с 220 до 380 рублей. А стоимость грузоперевозок выросла более чем в четыре раза. Но даже с учетом подорожания бронировать грузовое такси нужно за сутки вперед.

Фото: Никита Телиженко

По расчетам гидрологов, в ходе паводка будет полностью затоплена правобережная часть города. Это территория частного сектора,

дачных кооперативов и небольших пригородных поселков. Региональные власти сообщили, что горожанам, живущим на низком «затобольном» берегу, необходимо эвакуироваться своими силами.

Как сообщили мне специалисты в сфере недвижимости, в городе уже начались проблемы с поиском арендного жилья: «Сейчас происходит то же самое, что было в прошлом году **после пожаров**. Но есть и те, кто снимает любые квартиры за любые деньги — просто для того, чтобы было куда перевезти вещи. Сложнее всего тем, кто переезжает из затопляемой зоны с животными. Найти хозяев, готовых принять семью с кошкой или собакой, — это задача со звездочкой. И ситуация с жильем будет только усугубляться».

Дважды пострадавшие

10 апреля администрация выпустила следующее обращение:

«Администрация города Кургана призывает жителей микрорайона Смолино, жилого сектора за Кировским мостом, СНТ по правой и левой сторонам шоссе имени Тюнина — эвакуироваться из-за угрозы подтопления».

Я поехал в поселок Смолино, практически **полностью уничтоженный** в ходе прошлогодних пожаров. Смолинцам, напомним, администрация отказала в восстановлении поселка на прежнем месте, мотивировав этот отказ именно тем, что

Смолино находилось в зоне возможного затопления. Тогда это событие вызвало огромное возмущение среди жителей поселка: люди были уверены, что администрация это сделала нарочно, чтобы выселить их в удаленные районы, а на месте сгоревшего поселка в ближайшем пригороде Кургана построить элитное жилье для богатых.

В контексте последних событий тема заиграла новыми красками.

Спустя без малого год после пожаров поселок медленно, но все же возвращается к жизни — люди строятся своими силами. Еще на подъездах к Смолину издалека видны новые крыши, бетонные каркасы и свежие срубы домов, растущие на месте вчерашнего пепелища.

И хотя в этих новых домах никто не сможет прописаться, по факту в них уже живут люди, и даже целые семьи. Конечно, формально жители поселка Смолино считаются бомжами, а значит, рассчитывать на то, что в момент прихода воды их эвакуируют, не приходится. Впрочем, похоже, они и сами никуда не хотят эвакуироваться.

Фото: Никита Телиженко

Местному жителю Сергею около 60 лет. Если судить по старой, но чистой куртке, мужчина — железнодорожник, ну или когда-то им был. Седые волосы, голубые глаза, затопленные печалью. В мае прошлого года мужчина, как и его соседи, потерял дом. За год практически ничего не получил от администрации за сгоревшее имущество. Сергей признается, что ему пришлось взять кредит в банке, чтобы приобрести самое популярное в Смолино жилье — контейнер, переоборудованный под временку. В нем они с женой и перезимовали.

— Ну жить можно, мы все равно отсюда никуда не уедем, — сказал он мне, когда я спросил его о приближающемся паводке. — Если воды сильно много, переберемся на крышу, будем там сидеть, лодка-то есть.

Мне показалось, Сергей попытался пошутить, но вместо этого всем стало еще более грустно.

— Почему бы вам не переждать бедствие в центре эвакуации? — спросил я. — Опасаетесь мародеров?

— Идем, — Сергей повел меня в сторону высокого красного забора, приоткрыл калитку. — Погляди.

Во дворе стоял обитый фанерой контейнер с окном, покрытый двускатной крышей.

— Скажи мне, что у нас красть? Вот какое у нас имущество! Все, что у нас было, сгорело. Жене заплатили 60 тысяч. Нет больше ничего у нас. Все наше имущество — это чайник, телефон и телевизор. Ладно, хоть машину спасли. В первые дни после пожара в ней с женой и жили. Не хочу больше никуда ехать, здесь

остаюсь.

— Но губернатор предупредил, что необходимо эвакуироваться. Большая вода идет...

— Эта вода сюда и в 1994-м не доходила. Вот именно здесь ее не было. У соседей через улицу — там да, в доме до полуметра стояла. А здесь, на горке, все сухо было... Поэтому я не поеду никуда. Здесь буду — и все.

Несмотря на попытку произносить каждое слово уверенно, в глазах, в срывающемся на дрожь голосе я отчетливо прочитал отчаяние.

Впрочем, в своем упрямстве Сергей не одинок — однако если его упрямство стихийное, то есть и те, у кого оно научно обоснованное.

На краю поселка со стороны реки слышится залиvistый собачий лай. Высокую крышу, необлицованные стены из пеноблоков видно издали. Дом добротный, новый. Огромная немецкая овчарка на цепи издали предупреждает чужаков о своем присутствии.

Во дворе возле дома — статная Татьяна Ивановна. По ее словам, в Смолино она живет еще с середины восьмидесятых. И не просто живет. По образованию и профессии Татьяна Ивановна — гидролог. И хотя уволилась со службы она еще в начале девяностых, на общественных началах женщина продолжает снимать данные с гидрологического поста на Тоболе. Этот пост — затейливое сооружение: две высокие металлические мачты по обе стороны реки, между которыми натянут трос.

Татьяна Ивановна. Фото: Никита Телиженко

Как и Сергей, Татьяна Ивановна считает, что масштабы паводка и тот резонанс, который вокруг него возник, несколько преувеличены:

— Я не думаю, что будет что-то уж слишком страшное. По моему, такое внимание к Кургану приковано из-за Орска. Но там действительно проблема с дамбой. Даже когда ее по телевизору показывали, было видно, что она рыхлая. А рыхлая дамба не может выдержать напор, ну вот и прорвалось. В Кургане с укреплением все строже, все надежней. Даже если Тобол разольется сильно, вряд ли центру поселка нашего что-то грозит. В советское время при сильных наводнениях в центр, к школе, и сюда всех коров и лошадей сгоняли. Поэтому я никуда не уеду. Останусь здесь и буду мерить уровень воды.

— Не боитесь ошибиться? Может, все же в город?

— А Ральфа куда? — женщина показала на пса, который умолк сразу, как услышал свое имя. — Он в прошлом году пожар пережил, мы его в 47 километрах отсюда нашли, убежал... Если воды прям очень много придет, у меня второй этаж есть. Отцеплю Ральфа, там вместе и переждем.

— А как у вас вообще получилось так быстро отстроить дом после пожара?

— 360 тысяч от государства, да дети помогли. Только в нем прописаться теперь нельзя, потому что по документам это садовый дом. И Вадим Михалыч (*Шумков*. — **Ред.**) лично говорил, что если мы его построим, то пригонят трактор и снесут. Потому что жить здесь нельзя. Но как видишь — живем.

Фото: Никита Телиженко

Одни работают, другие снимают

В эти дни Курган сам на себя не похож. Благоустроенную набережную Тобола, ставшую символом шестилетки под управлением Вадима Шумкова, загромождают мешками с песком. По выложенным плиткой и свежим бордюрным камнем тротуарам без перерыва на обед ездит тяжелая техника. Над городом без устали воеет сирена воздушной тревоги. Но в отличие от западных границ России, в Кургане ее вой — не повод бежать в укрытие и прятаться по домам. Наоборот, она

звучит как призыв выйти на улицу и своими глазами увидеть, что происходит по ту сторону наспех собранных баррикад.

Но кажется, что пока еще никто из тысяч курганцев, снующих по городскому берегу Тобола, не понимает опасности. Люди в чистой офисной одежде снимают видео, по телефону рассказывают своим родственникам и друзьям о происходящем — так, словно это кино или аттракцион. Это злит мужиков с лопатами в робах и камуфляже, уже несколько дней без перерыва наполняющих десятки, сотни, тысячи мешков с песком:

— Чё снимаешь? Вон какой лось здоровый — а что такой чистый? Может, тебе лопату дать?! Сань! Щелкни ему, чтоб не снимал!

В укреплении берега задействованы сотрудники МЧС, рабочие предприятий, студенты первых и вторых курсов курганских техникумов и ПТУ. Но подавляющая часть тех, кто приходит на передовую защищать город от воды, делают это совершенно добровольно.

— Да просто по-человечески обидно, — возмущается один из рабочих. — Мы здесь спины рвем, а мужики ходят и просто это на телефончик снимают... Я думаю, это неправильно, или я не прав? Мы ведь тоже могли прийти домой, пиваса бахнуть или просто с семьей посидеть. Но мы почему-то здесь, и работаем. Дождь ли, снег — плевать. А кто-то просто снимает...

Фото: Никита Телиженко

В районе Солнечного бульвара я едва по-настоящему не выхватил за свою съемку. Мужчина около 40 лет в робе одной из строительных организаций подошел ко мне решительно:

— Эй, блогер! Ты сейчас снимал? Не в службу, а в дружбу — можешь удалить фотографии?

— Какие?

— Ну, которые ты наснимал.

— Да вы там нормально получились!

— Э нет, я не за себя. Там просто парнишка стоит, — незнакомец показал в сторону троих озадаченно смотрящих в нашу сторону мужчин. — Не надо вообще, чтобы он где-то светился.

— Почему?

— Я тебя по-хорошему прошу, по-братски: удали. Парнишка только «оттуда» вернулся. А хохлы же все мониторят. Вот даже ты не выложишь никуда, а фотка у тебя в телефоне есть, место, время, геолокация — все записано, и они это видят. Потому что им пиндосы помогают. Поэтому не надо, чтобы он вообще где-то

мелькал. Удали.

Послы с Большой земли

В обычно находящемся на далекой периферии общероссийской повестки Кургане всего за несколько дней встретил сразу многих высоких гостей.

Первым прилетел полпред по Уральскому федеральному округу Юрий Якушев, следом за ним — глава МЧС Куренков. Соседние субъекты направляют в Курган тяжелую технику: десятки экскаваторов и самосвалов. В понедельник в курганском аэропорту приземлился спецборт МЧС с курсантами, генераторами и спасательной техникой.

В центре города появились машины со спутниковыми тарелками. Люди с микрофонами и телекамерами готовятся освещать стихийное бедствие, к которому в кои-то веки власти оказались готовы.

Рыбаки на набережной как ни в чем не бывало закидывают удочки в мутную воду, споря, на что лучше ловить.

По прогнозам Росгидромета, приход первой волны паводковых вод ожидается в Кургане в период с 11 по 14 апреля.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Внутри потопа](#)

Репортаж из уходящего под воду Орска, где люди знают, какие «грызуны» уничтожили дамбу

17:01, 11 апреля 2024, Анастасия Троянова